

Научная статья

УДК 159.95

Особенности эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности личности

Татьяна Валентиновна Белашина

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, tatyanelashina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности личности. Представлен обзор результатов теоретических и эмпирических исследований различных авторов по проблеме проявления коммуникативной компетентности и эмоционального интеллекта, актуализирован вопрос о проявлении этих феноменов в зависимости от порядка рождения детей в семье. Приведены результаты эмпирического исследования на выборке, которую составили 50 человек, дифференцированных на две эмпирические группы: ЭГ-1 (N=25) – первенцы, ЭГ-2 (N=25) – вторые и последующие дети, средний возраст испытуемых – 18,5 лет.

Методы: при помощи сравнительного анализа с применением непараметрического критерия U-Манна – Уитни были выявлены различия и определены особенности проявления параметров эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности испытуемых двух эмпирических групп.

Результаты: установлено, что испытуемые ЭГ-1 (первенцы) отличаются по таким параметрам эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности, как контроль экспрессии, самомотивация, эмпатия, зависимый стиль общения. Для испытуемых ЭГ-2 (вторые и последующие дети) более характерно проявление внутриличностного эмоционального интеллекта, управления своими и чужими эмоциями, компетентный стиль общения.

Ключевые слова: личность, эмоциональный интеллект, коммуникативная компетентность, порядок рождения, сравнительный анализ

Для цитирования: Белашина Т. В. Особенности эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности личности // Развитие человека в современном мире. 2021. № 4. С. 85–97.

Original article

Peculiarities of emotional intelligence and communicative competence of the personality

Tatiana V. Belashina

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, tatyanelashina@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the features of emotional intelligence and communicative competence of personality. The review of the results of theoretical and empirical studies of different authors on the problem of manifestation of communicative

competence and emotional intelligence is presented, the question of the manifestation of these phenomena depending on the order of birth in the family is actualized. The results of the empirical study on a sample of 50 people differentiated into two empirical groups: Group-1 (N=25) - first-borns, and Group-2 (N=25) - second and subsequent children, the average age of the subjects being 18.5 years.

Methods: by means of comparative analysis using the nonparametric U-Mann – Whitney criterion the differences were revealed and the peculiarities of the manifestation of the parameters of emotional intelligence and communicative competence of the subjects of the two empirical groups were determined.

Results: it was found that the subjects of Group-1 (first-born) differ in such parameters of emotional intelligence and communicative competence as control of expression, self-motivation, empathy, dependent communication style. For subjects of Group-2 (second and subsequent children), intrapersonal emotional intelligence, control of their own and others' emotions, and a competent communication style are more characteristic.

Keywords: personality, emotional intelligence, communicative competence, birth order, comparative analysis

For citation: Belashina T. V. Peculiarities of emotional intelligence and communicative competence of the personality. Human Development in the Modern World. 2021;(4):85–97. (In Russ.).

Введение. Интерес к эмоциональной сфере человека имеет глубокие исторические корни и представлен в трудах философов периода Античности, которые дискутировали о соотношении рационального и аффективного в природе человека.

Аристотель указывал на необходимость держать под особым контролем разума негативные эмоции, например, такие, как гнев и страх. Платон, исследуя эмоциональную жизнь человека, настаивал на обязательном присутствии рациональности [12, с. 276].

Несколько позже французский естествоиспытатель Р. Декарт отмечал, что «эмоции – это особый тип страстей» [11], а нидерландский философ Д. Юм изучал непосредственное влияние эмоций на самосознание человека, являющееся частью мышления [25].

Крупнейший философ XVIII в. Ж.-Ж. Руссо считал, что эмоции играют значительную роль в процессе образования. Он утверждал, что «если процесс обучения будет основываться только на логических рациональных постулатах, а эмоции человека не будут приниматься в расчет, то процесс обучения будет значительно затруднен» [19, с. 232].

Обзор философских воззрений об особенностях эмоциональной сферы человека эпохи Античности, Средневековья и Просвещения показал, что эти идеи оказали огромное влияние на представления ученых последующих поколений, в частности психологов.

В зарубежной психологии в начале XX в. Г. Майер описывает классификацию видов мышления и кроме логического выделяет эмоциональное, которое подразделяет на волевое и аффективное (эстетическое и религиозное) [15].

Д. Векслер в это же время, исследуя особенности интеллекта, писал о существовании эмоциональных способностей личности [8].

В середине XX в. А. Эллис отмечал важность исследованию собственных эмоций и предложил обучать клиентов делать это при помощи мышления в рамках консультационной деятельности [23].

В период 1970–1980 гг. в научных журналах появляются материалы, раскрывающие вопросы управления эмоциями, их влияние на творческий процесс, настроение человека, характер мышления, проявление депрессии и т. д.

В 1985 г. израильский психолог Р. Бар-Он предложил понятие «эмоциональный коэффициент» (EQ), по аналогии с IQ – «коэффициент интеллекта». Представленная им модель трактует это понятие как «некогнитивные способности, знания и компетентность, позволяющие человеку успешно функционировать в различных жизненных ситуациях» [7, с. 101]. В своих исследованиях он определяет пять областей компетентности, которые можно соотнести с пятью компонентами эмоционального интеллекта, в свою очередь состоящих из нескольких субкомпонентов:

1. Познание себя: осознание своих эмоций, самоуважение, уверенность в себе, независимость, самоактуализация.
2. Навыки межличностного общения: межличностные взаимоотношения, эмпатия, социальная ответственность.
3. Способность к адаптации: гибкость, решение проблем, связь с реальностью.
4. Управление стрессовыми ситуациями: контроль над импульсивностью, устойчивость к стрессовым факторам.
5. Преобладающее настроение: оптимизм, счастье.

Исследования Дж. Мейера и П. Саловея приводят к введению в научный оборот термина «эмоциональный интеллект». Согласно их концепции, эмоции человека содержат информацию о его связях с другими людьми или предметами, другими словами «информируют» человека о характере этих связей. Эмоциональный интеллект обозначается как «способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях: определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений» [7, с. 187]. В своей модели эмоционального интеллекта авторы выделили четыре компонента, выстраивающиеся в иерархию, где каждый компонент относится как к собственным эмоциям человека, так и к эмоциям других людей:

1. Идентификация эмоций. Подразумевает ряд связанных между собой способностей – восприятие эмоций (способность заметить сам факт наличия эмоции), их идентификация, адекватное выражение, а также различение подлинных эмоций и наигранных.
2. Использование эмоций с целью повышения эффективности мышления и деятельности. Включает способность использовать эмоции для направления внимания на важные события, вызывать эмоции, которые способствуют решению задач (например, использовать хорошее настроение для порождения творческих идей и их реализации), использовать колебания настроения как средство анализа разных точек зрения на проблему.
3. Понимание эмоций. Способность понимать комплексы эмоций, причины эмоций, связи между ними, переходы от одной эмоции к другой, вербальную информацию об эмоциях.
4. Управление эмоциями. Способность контролировать эмоции, осознавать их, будь они положительные или отрицательные, снижать интенсивность отрицательных эмоциональных проявлений, способность к решению эмоционально нагружен-

ных задач без подавления связанных с ними отрицательных эмоций. Способствует личностному росту и улучшению межличностных отношений [7].

Широкое распространение представлений об эмоциональном интеллекте и интерес к нему уже вне научных публикаций происходит благодаря работам Д. Гоулмана, который соотносил эмоциональный интеллект со способностью управлять своими эмоциями, умением мотивировать себя и «несмотря на провалы» настойчиво идти к цели [7, с. 61]. В своем видении эмоционального интеллекта автор, помимо компонентов, выделенных П. Саловеем и Дж. Майером, присоединил когнитивные способности и личностные характеристики: энтузиазм, настойчивость и социальные навыки. Позже он доработал структуру эмоционального интеллекта, включив в нее еще четыре составляющих: самосознание, самоконтроль, социальная чуткость, управление взаимоотношениями.

Структура эмоционального интеллекта Д. Гоулмана включала в себя следующие компоненты:

1. Идентификация и обозначение эмоциональных состояний, понимание взаимосвязей между эмоциями, мышлением и действием.
2. Управление эмоциональным состоянием: контроль эмоций и замена нежелательных эмоциональных состояний адекватными.
3. Способность входить в эмоциональные состояния, способствующие достижению успеха.
4. Способность идентифицировать эмоции других людей, быть чувствительным к ним и управлять эмоциями других.
5. Способность вступать в удовлетворяющие межличностные отношения с другими людьми и поддерживать их [7].

При этом величина эмоционального интеллекта зависит от того, как легко мы распознаем свои и чужие эмоции, в какой степени у нас получается их выражать и справляться с ними. На основе проведенных исследований Д. Гоулман установил, что эмоциональный интеллект должен в полной мере сформироваться у человека к 15–16 годам, однако отдельные его компоненты могут проявляться и на более ранних этапах развития.

В работах Х. Вайсбаха и У. Дакса эмоциональный интеллект рассматривается сквозь призму партнерских отношений, под которыми понимают «совокупность способностей, на которых базируется социальная компетентность, и умение «интеллектуально» управлять своими эмоциями» [4, с. 56]. Авторами были выделены пять групп таких способностей:

1. Способность понимать и осознавать собственные чувства (вербализация своих чувств, интуиция).
2. Умение понимать эмоции и чувства других людей (проявление эмпатии, активного слушания, невербальное понимание эмоциональных состояний человека).
3. Способность владеть собственными чувствами (способность контролировать ход своих мыслей, стрессоустойчивость).
4. Оптимистичность (способность искать в ситуации положительные стороны, вера в будущее).
5. Способность оказывать влияние на эмоции других людей (уважение, умение критиковать, не применяя вербальной агрессии и оскорблений; способность к партнерским отношениям) [4].

В отечественной психологии исследование эмоциональной сферы личности нашло свое отражение в трудах Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, А. Р. Лурии, О. К. Тихомирова, Б. В. Зейгарник и др.

Л. С. Выготский отмечал, что между эмоциями и интеллектом существует тесная связь, эмоции опосредованы интеллектом, уровень развития одного обуславливает развитие другого [5]. Он считал, что тот, «кто оторвал мышление с самого начала от аффекта, тот навсегда закрыл себе дорогу к объяснению причин самого мышления» и «сделал невозможным изучение обратного влияния мышления на аффективную, волевою сторону психической жизни» [9, с. 58].

С. Л. Рубинштейн изменил взгляд на взаимосвязь интеллекта и эмоций, сделав вывод, что эмоции «представляют собой единство эмоционального и интеллектуального, так же, как и познавательные процессы» [18, с. 131]. Рассматривая эмоциональность как структурный элемент когнитивных процессов, сделал вывод, что эмоциональные и познавательные процессы не сопоставимы.

Понятие «эмоциональный интеллект» в советской психологии было представлено множеством синонимичных терминов: «эмоциональное мышление», «понимание» и др.

Д. Б. Эльконин подчеркивал, что существенным недостатком рассмотрения психического развития ребенка является разрыв между процессами умственного и личностного развития, и в том числе эмоционального [24].

О. К. Тихомиров указывал, что «именно эмоции выполняют регулирующую функцию в процессе мышления, поэтому необходимым условием продуктивной интеллектуальной деятельности должна быть эмоциональная активация [20].

Одно из первых определений эмоционального интеллекта представлено в работах Г. Г. Гарсковой, которая связала его со способностью понимать личность через эмоциональные проявления, и благодаря этому «управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза» [6, с. 25].

Впоследствии оригинальная модель эмоционального интеллекта была предложена Д. В. Люсиным. Он рассматривал эмоциональный интеллект как способность к пониманию своих и чужих эмоций и к управлению ими. Его модель сходна с теорией Р. Бар-Она и включает в себя распознавание эмоций, их идентификацию и понимание причин возникновения эмоций. Способность к управлению эмоциями выражается в контроле за их интенсивностью, внешним выражением, а также возможностью вызывать произвольно ту или иную эмоцию [14]. Так как описанные способности в своей основе могут иметь направленность как на собственные эмоции, так и на эмоции других людей, то Д. В. Люсин выделяет в эмоциональном интеллекте внутриличностный и межличностный аспекты [13].

Для межличностного эмоционального интеллекта характерны понимание эмоций окружающих людей через их внешнее проявление, способность к управлению эмоциями других людей, а также понимание эмоций на интуитивном уровне без их вербализации. Для внутриличностного эмоционального интеллекта характерно осознание и правильная идентификация собственных чувств и эмоций, понимание причин их возникновения, способность их вербально описывать и контролировать [14].

В соответствии с этим И. Н. Андреева отмечает, что внутриличностный высоко развитый эмоциональный интеллект способствует позитивному самоотношению и естественности эмоциональных проявлений, которые дают возможность устанавливать тесные и глубокие взаимоотношения с окружающими [14]. «Эмоциональный

интеллект – это способность взаимодействовать с внутренней средой своих желаний и чувств; способность понимать отношения личности на основе интеллектуального анализа и синтеза, управлять эмоциональной сферой; совокупность эмоциональных, личных и социальных способностей, оказывающих влияние на общую способность справляться с давлением и требованиями окружающей среды» [14, с. 32].

И. Н. Андреева выделяет два вида факторов, обуславливающих развитие эмоционального интеллекта: биологические и социальные. К первым автор относит наследственные задатки эмоциональной восприимчивости, свойства темперамента, правополушарный тип мышления, особенности приема и переработки информации, уровень эмоционального интеллекта родителей. Ко вторым – эмоциональное благополучие между родителями, степень выраженности самосознания ребенка, синтонию – инстинктивное созвучие с окружающими, которая закономерно сменяется рационализацией; уверенность в эмоциональной компетентности, уровень образования родителей и семейный доход, проявление в характере одновременно и женских, и мужских качеств (необязательно в равной степени) [2].

О возможности развития эмоционального интеллекта в процессе жизни существует два противоположных мнения. Ряд психологов (Дж. Майер и др.) считают, что повысить уровень эмоционального интеллекта практически невозможно, так как это относительно устойчивая способность. Другие исследователи (Д. Гоулман и др.) придерживаются позиции, что эмоциональный интеллект можно и необходимо развивать [21]. В процессе обучения эмоциональные знания – тот вид информации, которой оперирует эмоциональный интеллект – относительно легко развиваются. Учеными доказано, что нервные пути мозга продолжают развиваться вплоть до середины жизни человека. На основании этого становится возможным и эмоциональное развитие, которое заключается в сознательной регуляции эмоций [3].

Все чаще исследователи склоняются к тому, что эмоциональный интеллект не является врожденной характеристикой, а формируется под влиянием различных факторов: биологических и социальных в различные возрастные периоды жизни человека. Успешность его развития и проявления напрямую зависят от таких факторов, как когнитивные способности человека, особенности его эмоционального восприятия и реагирования, представления об эмоциях, а также специфики социокультурного пространства жизни и характеристик коммуникативного поля.

Качество коммуникации как процесса передачи информации от одного человека к другому включает в себя и эмоциональную составляющую как один из важных структурных компонентов. От того, насколько правильно выбран способ передачи информации, от качества самой передаваемой информации будет зависеть успешность коммуникации и будет ли достигнуто взаимопонимание между участниками. При этом успех или неудача в общении напрямую отражаются на эмоционально-психологическом состоянии человека.

В настоящее время в научный оборот введен термин «коммуникативная компетентность», который в рамках отечественной психологии раскрывается с позиции деятельностного и личностно-деятельностного подходов.

Представления о компетентности в рамках деятельностного подхода включает в себя знания, умения, навыки и способы выполнения коммуникативной деятельности. Как заключает А. П. Панфилова, «коммуникативная компетенция – это совокупности знаний, умений, навыков, включающих в себя общение, его виды, основ-

ные характеристики, средства общения, а также репрезентативные системы и пути доступа к ним» [17].

Ю. М. Жуков и Л. А. Петровская предложили рассматривать коммуникативную компетентность как «способность «устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми как некоторую совокупность знаний и умений, обеспечивающих эффективное протекание коммуникативного процесса» [17, с. 110].

Представители личностно-деятельностного подхода определяют коммуникативную компетентность как «сложное интегративное качество личности, опосредующее профессиональную деятельность, направленное на установление, поддержание и развитие эффективного общения» [20, с. 121].

В контексте этого подхода наиболее развернутое определение коммуникативной компетенции дает Ю. Н. Емельянов, который представляет ее как «такой уровень сформированности межличностного опыта, т. е. обученности взаимодействию с окружающими, который требуется индивиду, чтобы в рамках своих способностей и социального статуса успешно функционировать в обществе» [9, с. 213].

Г. А. Ковалев, рассматривая коммуникативную компетентность, отмечает важную роль индивидуальных качеств, считая их теми причинами, которые отвечают за процесс социального познания. «Коммуникативная компетентность – это такое целостно-личностное образование, которое обеспечивает возможность адекватного отражения психических состояний и склада личности другого человека, правильной оценки его поступков и возможности прогнозировать на их основе особенности поведения воспринимаемого лица» [10, с. 226].

В работах И. Н. Зотовой коммуникативная компетентность представляется комплексным образованием, в состав которого входят три компонента:

1. Когнитивный компонент включает в себя знания из области взаимоотношений людей, а также специальные психологические знания, которые человек получает в процессе обучения: смыслы, образ другого как партнера взаимодействия, личностные характеристики, образующие коммуникативный потенциал личности, социально-перцептивные способности.

2. Эмоционально-мотивационный компонент составляют потребности в позитивных контактах, смысловые установки «быть успешным» партнером взаимодействия, мотивы развития компетентности, цели общения.

3. Поведенческий компонент – это индивидуальная система моделей подходящего межличностного взаимодействия, а также субъективного контроля коммуникативного поведения [10].

Т. Ю. Осипова выделяет первичную и вторичную коммуникативную компетентность. Структуру первичной составляют знания общепринятых правил и норм общения, вторичная позволяет человеку быть наиболее успешным в общении, совершенствовать имеющийся коммуникативный опыт вплоть до создания новых способов, приемов и тактик, поэтому в ее составе появляется коммуникативная креативность [16].

Л. А. Петровская акцентирует внимание на трех сторонах коммуникативной компетентности и отмечает, что в любом общении необходимо достижение трех уровней адекватности у партнеров: коммуникативной, перцептивной и интерактивной. Исходя из этого можно говорить о различных видах компетентности в общении. Автор также указывает на то, что компетентность в общении предполагает умение и готовность строить контакт на разной психологической дистанции: и близкой,

и отстраненной. Порой трудности могут быть связаны с владением какой-либо из них и повсеместной ее реализацией, независимо от своеобразия ситуации и характера. Л. А. Петровская считает, что именно гибкость и баланс смены психологических позиций является одним из важнейших показателей компетентного общения [17].

В настоящее время в практике психологии представлено большое разнообразие приемов и способов, направленных на развитие коммуникативной компетентности путем овладения определенными коммуникативными технологиями. Однако при этом было обнаружено, что не всегда это способствует тому, что человек становится компетентнее в общении. «Бесспорное владение приемами общения ведет к исчезновению моральной озабоченности его результатами» [9]. Именно поэтому в процессе исследования и развития коммуникативной компетентности необходимо учитывать ее связь с такими феноменами, как стиль общения, коммуникативная совместимость, контактность, самооценка, эмпатия, социальный интеллект, эмоциональный интеллект и др. Как отмечает Ю. Н. Емельянов, «коммуникативная компетентность – это определенное состояние сознания людей, которые стремятся понять друг друга» [9, с. 153].

Большое значение проблема эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности имеет в контексте исследования различных социальных групп и, в частности, у людей в зависимости от порядка рождения.

Одним из первых исследователей, обративших внимание на то, что порядок рождения выступает значимой дифференцирующей характеристикой, был Ф. Гальтон, который отметил, что «первенцы отличаются от последующих детей в семье: они чаще оказываются выдающимися личностями» [22, с. 231]. Правомерность этого тезиса он рассматривал на примере членов Британского Королевского научного общества, обнаружив, что среди них непропорционально велико количество первенцев.

Существенный вклад в исследование проблемы порядка рождения и его влияния на развитие личности внесли работы А. Адлера. Он предположил, что позиция ребенка в семье обнаруживает ряд специфических проблем, каждая из которых разрешается в разных семьях схожим по существу способом. Следовательно, «связанный с порядком рождения жизненный опыт имеет следствием развитие личности, характерной для каждого положения, занимаемого ребенком в последовательности рождений в семье» [1, с. 114].

В рамках представленной проблемы было проведено эмпирическое исследование, целью которого явилось определение особенностей эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности у сиблингов с разным порядком рождения.

Методы. Эмпирическое исследование было проведено на выборке, которую составили лица юношеского возраста (17–23 лет). Всего в исследовании приняли участие 50 человек, из них: 25 человек – первенцы (ЭГ-1) и 25 человек – вторые и последующие дети (ЭГ-2). Выборка испытуемых формировалась с применением стратегии рандомизации.

Диагностика параметров эмоционального интеллекта осуществлялась с применением методик «Тест эмоционального интеллекта» (ЭМИн) Д. В. Люсина и «Тест эмоционального интеллекта» (EQ) М. Холла.

«Тест эмоционального интеллекта» (ЭМИн) Д. В. Люсина включает четыре шкалы, которые позволяют измерять эмоциональный интеллект как способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими: межличностный интеллект

(МЭИ), внутриличностный интеллект (ВЭИ), понимание своих и чужих эмоций (ПЭ), управление своими и чужими эмоциями (УЭ).

«Тест эмоционального интеллекта» (EQ) М. Холла направлен на выявление способности понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе принятия решений. Опросник состоит из 30 пунктов и позволяет выявить пять параметров проявления эмоционального интеллекта: эмоциональная осведомленность, управление своими эмоциями, самомотивация, эмпатия, распознавание эмоций других людей.

Особенности проявления коммуникативной компетентности оценивались при помощи методики «Тест коммуникативных умений» Л. Михельсона в адаптации Ю. З. Гильбуха. Опросник направлен на определение уровня коммуникативной компетентности и качества сформированности основных коммуникативных умений. Содержит описание 27 коммуникативных ситуаций, которые раскрывают определенный тип реагирования: уверенный, зависимый или агрессивный.

Математико-статистическая обработка полученных данных осуществлялась с применением компьютерных программ Excel и SPSS Statistics 19.0. Сравнительный анализ полученных данных осуществлен по критерию U-Манна – Уитни, достоверность полученных результатов – не ниже 5 % уровня значимости (p).

Результаты. Исследование особенностей эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности у испытуемых осуществлялось отдельно по двум эмпирическим группам, дифференцированным по признаку «порядок рождения»: ЭГ-1 (N=25) – первенцы, ЭГ-2 (N=25) – вторые и последующие дети.

При осуществлении процедуры оценки центральной тенденции с расчетом средних значений по параметрам опросника «Тест эмоционального интеллекта» (ЭМИн) Д. В. Люсина были получены следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1

Средние значения по параметрам опросника
«Тест эмоционального интеллекта» (ЭМИн) Д. В. Люсина

Исследуемый параметр	Среднее значение (Mx)	
	ЭГ-1	ЭГ-2
Межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ)	40,0	44,6
Внутриличностный эмоциональный интеллект (ВЭИ)	34,3	40,5
Понимание эмоций (ПЭ)	38,9	41,3
Управление эмоциями (УЭ)	35,5	46,1
Понимание чужих эмоций (МП)	23,3	23
Управление чужими эмоциями (МУ)	16,6	19,6
Понимание своих эмоций (ВП)	15,6	18,2
Управление своими эмоциями (ВУ)	11,5	15,2
Контроль экспрессии (ВЭ)	11,4	7,9
Общий уровень эмоционального интеллекта (ОЭИ)	74,4	87,3

Далее была осуществлена оценка центральной тенденции по параметрам методики «Тест эмоционального интеллекта» (EQ) М. Холла, результаты которой по двум эмпирическим группам представлены в таблице 2.

**Средние значения по параметрам методики
«Тест эмоционального интеллекта» (EQ) М. Холла**

Исследуемый параметр	Среднее значение (Mx)	
	ЭГ-1	ЭГ-2
Эмоциональная осведомленность	14,2	12,1
Управление эмоциями	10,1	13,5
Самомотивация	12,2	9,1
Эмпатия	11,4	8,3
Управление эмоциями других людей	9,6	14,1

Также была осуществлена оценка центральной тенденции по параметрам методики «Тест коммуникативных умений» Л. Михельсона в адаптации Ю. З. Гильбуха. Полученные результаты по двум эмпирическим группам представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Средние значения по параметрам методики
«Тест коммуникативных умений» Л. Михельсона в адаптации Ю. З. Гильбуха**

Исследуемый параметр	Среднее значение (Mx)	
	ЭГ-1	ЭГ-2
Зависимый тип общения	13,1	10,2
Агрессивный тип общения	2,3	1,1
Компетентный тип общения	9,7	12,8

Определение достоверных различий по исследуемым параметрам эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности осуществлялось с применением непараметрического критерия U-Манна – Уитни. Полученные результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4

**Оценка достоверности различий исследуемых признаков между ЭГ-1 (N=25) и ЭГ-2 (N=25)
с применением критерия U-Манна – Уитни**

Исследуемый параметр	Средний ранг		U – критерий Манна-Уитни	p
	ЭГ-1	ЭГ-2		
Внутриличностный эмоциональный интеллект (ВЭИ)	35,1	39,2	187,5	0,01
Управление чужими эмоциями (МУ)	16,2	18,6	223	0,05
Управление своими эмоциями (ВУ)	10,7	14,9	181,5	0,01
Контроль экспрессии	12,0	7,8	173,0	0,01
Общий уровень эмоционального интеллекта	73,2	86,3	217	0,05
Управление эмоциями	10,8	13,8	170,5	0,01
Самомотивация	13,7	8,2	178,2	0,01
Эмпатия	11,1	9,3	221	0,05
Зависимый стиль общения	14,5	10,2	190	0,01
Компетентный стиль общения	9,3	11,6	188,5	0,01

Примечание: * – различия значимы на уровне $p \leq 0,05$; ** – различия значимы на уровне $p \leq 0,01$.

Анализ полученных данных показал, что испытуемые ЭГ-1 превосходят ЭГ-2 по параметру «контроль экспрессии» ($U=173$ при $p \leq 0,01$), «самотивация» ($U=178,2$ при $p \leq 0,01$), «эмпатия» ($U=221$ при $p \leq 0,05$), «зависимый стиль общения» ($U=190$ при $p \leq 0,01$).

Испытуемые ЭГ-2 значимо превосходят испытуемых ЭГ-1 по параметрам «внутриличностный эмоциональный интеллект» ($U=187,5$ при $p \leq 0,01$), «управление чужими эмоциями» ($U=223$ при $p \leq 0,05$), «общий уровень эмоционального интеллекта» ($U=217$ при $p \leq 0,05$), «управление эмоциями» ($U=170,5$ при $p \leq 0,01$), «компетентный стиль общения» ($U=188,5$ при $p \leq 0,01$).

Обсуждение результатов. Анализ полученных результатов показал, что для испытуемых ЭГ-1 свойственен контроль проявления своих эмоций, в напряженных ситуациях они не склонны к внешней демонстрации эмоциональных переживаний, однако внутренне могут испытывать достаточно глубокие состояния. Они стремятся вырабатывать способы управления своими эмоциональными состояниями и контролировать свое поведение и действия, что со стороны может выглядеть как эмоциональная холодность, недостаточная включенность в коммуникативный процесс и склонность к дистанцированию в межличностных отношениях. У них достаточно хорошо развита эмпатия, но при этом они часто испытывают неуверенность в ситуации взаимодействия с другими людьми.

Испытуемые ЭГ-2 чаще, чем испытуемые ЭГ-1, проявляют себя как открытые, коммуникабельные люди, относящиеся с уважением к окружающим, умеющие эффективно работать в команде и выстраивать адекватные отношения. Они достаточно хорошо ориентируются в эмоциональных переживаниях других людей, а также склонны к рефлексии собственных чувств. В процессе межличностной коммуникации стремятся наблюдать за поведением других людей, анализировать их проявления и использовать эту информацию для выстраивания более эффективного взаимодействия. В процессе общения чувствуют себя достаточно уверенно, ориентированы на собеседника, готовы к поддержанию открытого контакта.

Выводы. Таким образом, теоретический анализ проблемы эмоционального интеллекта показал, что это сложный психологический феномен, помогающий объяснить и предсказать возможные реакции человека в различных жизненных ситуациях. Он не является врожденной характеристикой, а формируется под влиянием различных факторов: биологических и социальных в различные возрастные периоды. Уровень его развития и особенности проявления зависят от когнитивных способностей человека, его эмоционального восприятия и реагирования, представления об эмоциях, порядка рождения и др. Понимание своих эмоций и других людей является основой эмоционального интеллекта и, как следствие, способствует выстраиванию эффективной коммуникации.

На основании результатов проведенного эмпирического исследования было установлено, что испытуемые ЭГ-1 (первенцы) отличаются по таким параметрам эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности, как контроль экспрессии, самотивация, эмпатия, зависимый стиль общения. Для испытуемых ЭГ-2 (вторые и последующие дети) более характерно проявление внутриличностного эмоционального интеллекта, управление своими и чужими эмоциями, компетентный стиль общения.

Список источников

1. Адлер А. Индивидуальная психология. СПб.: Питер, 2017. 256 с.
2. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополюк, 2011. 388 с.
3. Бреслав Г. М. Психология эмоций. М.: Академия, 2004. 544 с.
4. Вайсбах Х., Дакс У. Эмоциональный интеллект. М.: Лик пресс, 1998. 160 с.
5. Выготский Л. С. Лекции по психологии. М.: Перспектива, 2018. 148 с.
6. Гарскова Г. Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию // Ананьевские чтения: тезисы научно-практической конференции / под ред. А. А. Крылова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. С. 25–26.
7. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.; Владимир: АСТ: ВКТ, 2009. 478 с.
8. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 2008. 368 с.
9. Емельянов Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 345 с.
10. Зотова И. Н. Характеристика коммуникативной компетентности // Известия ТРГУ. Тематический выпуск «Психология и педагогика». 2006. № 13 (68). С. 225–227.
11. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. 752 с.
12. Ларина А. Т. Эмоциональный интеллект // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5, № 3 (16). С. 275–278.
13. Люсин Д. В. Новая методика измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.
14. Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Людина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. 176 с.
15. Майер Г. Психология эмоционального мышления [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1567.html> (дата обращения: 10.10.2021).
16. Осипова Т. Ю. Психологические условия развития коммуникативной креативности у студентов технического вуза (на материале спецкурса «Психология общения»): дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2000. 198 с.
17. Петровская Л. А. Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг. М.: Изд-во МГУ, 1989. 216 с.
18. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2021. 720 с.
19. Руссо Ж.-Ж. Исповедь. СПб.: Азбука, 2013. 640 с.
20. Тихомиров О. К. Психология мышления: учебное пособие. М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. 272 с.
21. Хьелл Л. А., Зиглер Д. Дж. Теории личности. СПб.: Питер, 2016. 608 с.
22. Утеньшева О. В. Порядок рождения в семье как фактор развития личности // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. 2016. № 1. С. 230–233.
23. Эллис А., Ландж А. Эмоции. Не позволяй обстоятельствам и окружающим играть на нервах. СПб.: Питер, 2021. 288 с.
24. Эльконин Д. Б. Опосредование. Действие. Развитие. М.: Эргос, 2010. 280 с.
25. Юм Д. О человеческой природе. СПб.: Азбука, 2020. 320 с.

Информация об авторах

Т. В. Белашина – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии, факультет психологии, Новосибирский государственный педагогический университет

Information about the authors

T. V. Belashina – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology, Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University

Статья поступила в редакцию 28.11.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 02.12.2021.

The article was submitted 28.11.2021; approved after reviewing 30.11.2021; accepted for publication 02.12.2021.

